

Чжоу Цзюнь не знал, о чём думал Юн Цзинь, или, скорее, он не понимал, зачем Юн Цзинь дал ему деньги. Он не принял их, просто остановился, надеясь, что эти деньги не были тем, о чём он подумал. Однако это не помогло, он не мог остановить Юн Цзиня, когда тот заговорил. Мужчина спокойно сказал:

— Я не могу тебя проводить, возьми деньги и вызови рикшу.

Он не протянул руку к деньгам, просто холодно смотрел на Юн Цзиня, не говоря ни слова. Он уже почти привык к этому чувству унижения, столько раз он сам себя обманывал. В предыдущий момент он был ужасно наивен, слова и поступки Юн Цзиня затуманили его разум. Когда он насмеялся над наивностью Юн Цзиня, в его сердце было злорадное удовольствие.

Ему казалось, что Юн Цзинь раскрыл свои карты, дал ему фишки и иллюзии. Когда он думал, что выиграл, Юн Цзинь безжалостно забрал фишки, оставив его в дурацком положении. Это было явным нарушением правил, но он ничего не мог поделать. Он мог только смотреть, как Юн Цзинь убирает руку и говорит:

— Я тоже был неправ, у Цзюньцзюня должны быть деньги. Ну что ж, я пошёл.

С этими словами Юн Цзинь вежливо улыбнулся, закрыл окно машины, приказал адъютанту ехать, оставив его на месте.

Машина уехала, выхлопные газы вырвались клубами дыма, шины проехали по асфальту, двигаясь вперёд. Чжоу Цзюнь только когда машина удалилась на значительное расстояние, медленно присел на корточки. Он не плакал, даже на его лице не было слишком много грусти. Он просто думал, почему в его сердце не было никаких чувств, как будто всё, что он пережил в последнее время, было просто бессмысленным спектаклем.

Он достал из кармана пачку сигарет, его руки дрожали, одна сигарета выпала, затем другая, он потратил четыре или пять, прежде чем наконец смог закурить. Он встал и пошёл вперёд без цели, а когда очнулся, уже качался в рикше, даже не помня, что сказал извозчику.

Чжоу Цзюнь нахмурился, но не посмел спросить. Он просто ждал ответа, который раскрыл бы загадку. В поле его зрения попали здания — это был особняк Юн. На расстоянии одной улицы он крикнул остановиться. Он велел вернуться, но не поехал в дом Чжоу, а вместо этого отправился в квартиру. Извозчик вспотел, подняв цену за поездку. Ведь два места, на севере и юге, заставили его проехать много лишнего пути. Чжоу Цзюнь ничего не сказал, только суетливо порылся в кармане, достал все мелкие купюры и сунул их в руку извозчику.

Когда он доставал деньги, какой-то предмет упал на землю, лежал там, покрытый пылью, которую он так ненавидел. Извозчик никогда не видел такого щедрого клиента, но он был честным человеком и не брал лишнего. Поэтому он взял деньги, отсчитал несколько купюр и вернул остальное гостю. Но гость присел поднять что-то, не обращая на него внимания.

Извозчик посмотрел вниз, думая, что гость, возможно, уронил что-то ценное и теперь переживает. Он так переживал, что даже не мог встать, только сидел на корточках, опустив голову, плечи слегка сгорбившись, крепко сжимая в руках чёрную перчатку. Странный человек, казалось бы, у него есть деньги, но он так переживает из-за перчатки. Извозчик скривил губы, оставил деньги на земле перед ним и уехал.

Чжоу Цзюнь не обратил внимания на деньги, только поднял перчатку и пошёл домой. На самом деле, он не был бесчувственным, просто реагировал медленно. Только увидев вещь Юн Цзиня, он почувствовал, где именно ему больно. Он медленно прошёл несколько шагов и

бросил перчатку рядом с лифтом. Лифт с грохотом поднимался вверх, этаж за этажом, свет то загорался, то гас. Узоры на шторке лифта были как тень, отпечатавшаяся на нём.

В этот момент он снова вспомнил его, дискомфорт был как тонкая сеть, которая душила. Он подумал о том, как в прошлый раз Юн Цзинь, этот дурак, поднялся на пятый этаж, чтобы отдать билеты, но тот фильм они так и не посмотрели. О чём был тот фильм? Теперь, оглядываясь назад, приглашения Юн Цзиня действительно походили на ухаживания. Как у обычных пар, они ходили в кино и танцевали, даже делали самые интимные вещи.

Когда он говорил, что Юн Цзинь рано или поздно женится, в его сердце не было ни капли сомнения. Теперь сомнения возникли, сможет ли он действительно принять, что Юн Цзинь женится? Он думал о тех дамах или замужних женщинах, с которыми он общался раньше, их история брака не влияла на его чувства к ним. Он даже посещал свадьбы своих возлюбленных, принося дорогие подарки своим любимым девушкам.

Наблюдая, как девушка в фате обменивается кольцами с другим мужчиной, на банкете он обязательно напивался, чтобы залечить душевные раны. Он напивался на неделю, затем выходил погулять, и раны заживали. Если Юн Цзинь женится, будет ли он делать то же самое? Чжоу Цзюнь наконец столкнулся с вопросом, о котором раньше не задумывался. Он подумал, что, возможно, не сможет спокойно пить на свадьбе, он, возможно, сойдёт с ума, устроив скандал, который попадёт в газеты.

Как будто что-то прояснилось, в душную комнату проник луч тёплого солнца. Он ускорил шаги, сначала вернулся домой, подошёл к большому шкафу, где хранились вещи, потянул за медные ручки и открыл его. В ящике лежали вещи, которые убрала няня, старые чулки и ципао были выстираны. Вещи других женщин, которые были раньше, Юн Цзинь выбросил, в ящике осталось только то, что он дал ему.

Он поднял кольцо и пистолет, достал из кармана куртки карманные часы, посмотрел на время. На самом деле, он не знал, что собирается делать, возможно, у него была только одна мысль — увидеть Юн Цзиня. Ему нечего было сказать, он просто хотел увидеть его лицо, возможно, тогда он поймёт, что сказать. Покрутившись по комнате, он нашел те два билета в кино, думая, что, возможно, сможет сказать Юн Цзиню:

— Нам осталось посмотреть один фильм.

Хотя бы это была тема для разговора, хотя Юн Цзинь всё ещё был зол, но, должно быть, его будет легко успокоить. Как в прошлый раз, когда он курил марихуану, всего одним словом «нравится» он смог его успокоить? Собираясь выйти, он вдруг вспомнил о чём-то, переоделся и даже надушился. Он хотел выглядеть прилично, и только когда был доволен, надел кольцо Юн Цзиня.

Он, как и Юн Цзинь, надел пару перчаток, тёмно-красный камень сверкал на внешней стороне. Чжоу Цзюнь покрутился перед зеркалом, как павлин, ухаживающий за самкой, подол его одежды превратился в изысканные перья, оставалось только потрясти ими. Он снова ожил, как будто не знал, что такое поражение, и собрался с силами, чтобы снова попытаться сорвать этот холодный высокогорный цветок.

Хотя генерал-майор Юн вряд ли мог считаться цветком, скорее, он был пистолетом, лезвием, которое могло ранить, если не быть полностью вооружённым. Чжоу Цзюнь, не стесняясь, взял билеты в кино и своё трепещущее сердце. Он спустился вниз, поднял перчатку, брошенную у лифта, похлопал её. Подумав, он положил её во внутренний карман пиджака, рядом с сердцем.

Он не был человеком, который долго колеблется, или, скорее, когда он импульсивен, он теряет всякую рассудительность.

Всё, что его сдерживало, всё, что его волновало, было отброшено назад. Теперь он был ослеплён любовью, как и тогда, когда прямо признался Чжоу Яню, он делал то, что хотел, не думая о последствиях. Возможно, он давно хотел это сделать, давно решил, что будет связан с Юн Цзинем, поэтому и признался старшему брату. Хотя он знал, что это неправильно и противоречит его природе, он всегда был беспечным, если бы он мог контролировать себя, он бы никогда не дошёл до постели с Юн Цзинем.

На губах Чжоу Цзюня появилась улыбка, он хотел вызвать рикшу. Но вдруг на небе сгустились тучи, погода испортилась, и дождь хлынул, чуть не испортив его тщательно уложенные волосы. У него не было зонтика, и он беспокоился о своём внешнем виде, поэтому спрятался под навесом магазина, ожидая, пока дождь закончится, или пока не появится машина.

Неизвестно, был ли дождь слишком сильным, но на улице стало мало людей, и все рикши были заняты. Кризис возник мгновенно, так быстро, что почти невозможно было подготовиться. Но Чжоу Цзюнь всё же избежал его, поэтому он вышел из-под навеса, дождь хлестал ему в лицо, почти не давая открыть глаза. Те люди, держа пистолеты, медленно окружили его. Лидер громко сказал:

— Молодой господин Чжоу, мой господин хочет пригласить вас на встречу.

Это были не те люди с дубинками и пистолетами, которых можно было напугать. Кто же снова и снова ищет с ним неприятностей? Чжоу Цзюнь медленно поднял руки:

— Ваш господин очень необычно принимает гостей.

Те люди не стали тратить слова, откуда-то подъехала машина, его втолкнули внутрь. Чжоу Цзюнь нахмурился, в этот момент он всё ещё думал о тех двух билетах в кармане, которые, вероятно, уже промокли. На этот раз он действительно не знал, о чём был тот фильм.

<http://bllate.org/book/16825/1547343>